

Список источников список

1. Концептуальные основы формирования и реализации проекта «Урал промышленный – Урал Полярный». – М.: Экономика, 2007. – 361 с.
2. Логинов В.Г., Балашенко В.В. Срединный арктический регион: ресурсы, социум, экология и экономика. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 291 с.

Информация об авторе

Логинов Владимир Григорьевич (Россия, Екатеринбург) – доктор экономических наук, доцент, зав. сектором регионального природопользования и экологии Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail:log-wg@rambler.ru).

Loginov V. G.

EVALUATION OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE URAL TERRITORY IN YAMAL-NENETS AUTONOMOUS AREA

The article examines the status and development of demographic potential of the Arctic regions of West Yamal-Nenets Autonomous district. The role of natural increase and migration in the formation of the native and migrant populations is considered in the article.

Keywords: Arctic territories, the indigenous small peoples of the North, natural reproduction, migration, municipal formation

Information about the author

Loginov Vladimir Grigorevich (Russia, Yekaterinburg) – Doctor of Economics, Head of the Sector for Regional Environmental Management and Ecology, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, 29, Moscovskaya st.; e-mail:log-wg@rambler.ru).

УДК 314.48

М.Н. Макарова, Л.Н. Воронина, А.Н. Третьяк

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОМПОНЕНТОВ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ НА СМЕРТНОСТЬ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ*

В представленной статье обоснован значительный вклад смертности населения трудоспособных возрастов в общую смертность населения. Приведены результаты оценки влияния компонентов качества занятости на смертность трудоспособного населения, выявлена тесная взаимосвязь смертности трудоспособного населения с занятостью в неблагоприятных условиях труда.

Ключевые слова смертность трудоспособного населения, компоненты качества занятости, неблагоприятные условия труда.

Снижение смертности трудоспособного населения является приоритетной задачей социально-экономического развития России, поскольку за счет трудоспособного населения формируется основная и самая производительная часть трудовых ресурсов, обеспечивающая социально-экономическое развитие, экономическую стабильность и

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ №15-06-09169 «Разработка методического инструментария измерения и оценки влияния социально-экономических и медико-демографических факторов на показатели смертности населения трудоспособного возраста»

безопасность страны. По мнению А. Аганбегяна, особая значимость сокращения смертности в России заключается в том, что у нас она преимущественно происходит за счет снижения смертности трудоспособного населения. И потому курс на сокращение смертности в первую очередь обеспечит нам увеличение снижающейся вследствие возрастных сдвигов численности трудоспособного населения [1].

Динамика общей смертности населения России за период 2004-2014 гг. имеет тенденцию к снижению. Тем не менее, уровень смертности в России остается намного выше по сравнению с ведущими странами Европейского союза. По данным Росстата, коэффициент смертности в нашей стране в 2014 г. составил 13,1 (на 1000 человек), что в 1,4 раза выше, чем в ведущих странах Европейского союза (Германии, Франции, Англии и Италии). При этом продолжительность жизни в России в 2014 г. составила 71,6 года в сравнении с 82 годами в среднем в этих же странах¹.

Общая смертность населения в России за последнее десятилетие снизилась с 2,3 млн чел. в 2004 г. до 1,9 млн чел. в 2014 г., или на 400 тыс. чел. При этом смертность трудоспособного населения сократилась с 720,8 до 484,2 тыс. чел. за аналогичный период, или на 236,6 тыс. чел. Таким образом, около 60% в снижении общей смертности населения приходится на снижение смертности в трудоспособных возрастах. Доля смертности трудоспособного населения в общей смертности всего населения в эти годы также сократилась: с 31,4% в 2004 г. до 25,4% в 2014 г.².

Среди факторов, способствовавших снижению смертности населения в 2004-2014 гг., следует отметить активную государственную политику в сфере здравоохранения в виде реализации национального проекта «Здоровье». В те же годы многие регионы стали принимать решения по усилению действующих федеральных мер, разработке дополнительных к ним мероприятий. В результате с 2006 г. смертность населения стала систематически, в отдельные годы достаточно существенно, сокращаться, а с 2007 г. началось неуклонное повышение рождаемости [2].

Наряду с мерами государственной политики в сфере здравоохранения существует также резерв снижения смертности за счет улучшения качества занятости. В структуре общей смертности самая высокая доля приходится на смертность населения в рабочем возрасте, что позволяет говорить о существенном влиянии условий и процессов, а также государственной политики в сфере занятости на состояние здоровья и динамику смертности населения.

Учитывая высокий уровень экономической активности населения (в 2014 г. для мужчин – 75,1% и для женщин – 63,3%), следует акцентировать внимание на том, что в сфере занятости, а значит и в зоне риска для здоровья и жизни, находятся около 70% населения в возрасте от 15 до 72 лет. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также выражает озабоченность состоянием здоровья работающих во многих странах мира и степени их подверженности профессиональным рискам. На 60-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения ВОЗ одобрила и приняла Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 гг., в котором особо подчеркнуто, что наряду с условиями труда и медико-профилактическими мероприятиями здоровье работающих зависит от политики в отношении занятости [3].

Для характеристики сферы занятости нами предложено рассчитывать коэффициент качества занятости, который базируется на показателях, отражающих качество условий занятости, и включает показатели: численность населения, занятого в неблагоприятных условиях труда, численность занятых в неформальном секторе экономики и численность населения, признанного по методологии МОТ безработными, по следующей формуле [4, с. 164]:

¹Россия и страны - члены Европейского союза. 2015: стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 271 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 21.05.2016)

²Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 1.03.2016)

$$K_3 = 1 - (\sum_i N_i + N_{\text{нф}} + N_6) / N_{\text{зан}}$$

где K_3 – коэффициент качества занятости;

i – количество групп населения по признаку занятости;

N – численность населения, занятого в неблагоприятных условиях труда;

$N_{\text{нф}}$ – численность занятых в неформальной экономике;

N_6 – численность населения, которая (по методологии МОТ) является безработной;

$N_{\text{зан}}$ – численность экономически активного населения.

Исходя из формулы, мы получаем коэффициент, отражающий долю населения, занятого в более качественных и благоприятных условиях в экономике. Чем выше значение коэффициента, тем больше населения региона имеет качественные условия занятости. В таблице 1 приведены данные расчетов коэффициента качества занятости за период 2004-2014 гг.

Таблица 1

Коэффициент качества занятости населения по федеральным округам Российской Федерации за период 2004-2014 гг.¹

Федеральный округ	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ	0,698	0,677	0,668	0,698	0,658	0,667	0,696	0,700	0,705	0,695	0,693
ЦФО	0,791	0,774	0,767	0,790	0,745	0,756	0,783	0,785	0,802	0,801	0,796
СЗФО	0,755	0,739	0,739	0,780	0,750	0,755	0,774	0,778	0,796	0,780	0,769
ЮФО	0,600	0,585	0,558	0,596	0,566	0,419	0,659	0,662	0,661	0,656	0,638
СКФО	-	-	-	-	-	0,475	0,490	0,516	0,515	0,473	0,472
ПФО	0,680	0,661	0,650	0,662	0,637	0,644	0,682	0,686	0,667	0,652	0,651
УрФО	0,653	0,621	0,635	0,710	0,648	0,657	0,675	0,676	0,684	0,667	0,670
СФО	0,634	0,619	0,609	0,635	0,581	0,597	0,633	0,629	0,623	0,624	0,646
ДФО	0,694	0,638	0,635	0,660	0,618	0,635	0,679	0,689	0,700	0,686	0,667

Дифференциация значений коэффициентов качества занятости в различных федеральных округах Российской Федерации во многом обусловлена региональными особенностями занятости в неформальном секторе, различиями в уровне безработицы и уровне занятости населения в неблагоприятных условиях труда в субъектах, входящих в округа. Следует отметить более высокие значения коэффициента в Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

На рисунке 1 отражена динамика показателей качества занятости, из которой видно, что только численность безработных имеет устойчивое снижение, тогда как численности занятых в неформальном секторе экономики и численности занятых в неблагоприятных условиях труда растут. Однако во многом это обусловлено изменением методологии статистического наблюдения, осуществляемого Росстатом по форме №1-Т (условия труда). В соответствии с приказом Росстата от 24 сентября 2014 г. № 580 в перечень вредных производственных факторов, по которым проводится учет занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, были введены: химический фактор; нагревающий и охлаждающий микроклимат; световая среда; биологический фактор. Только по последним трем факторам численность занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда составила более 1,75 млн человек (35,8% от общей численности занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда) [5].

¹ Рассчитано по: Бюллетень "Состояние условий труда работников, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, в строительстве, на транспорте и в связи Российской Федерации» 2005-2015 гг.; Бюллетень «Обследование населения по проблемам занятости» 2005-2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

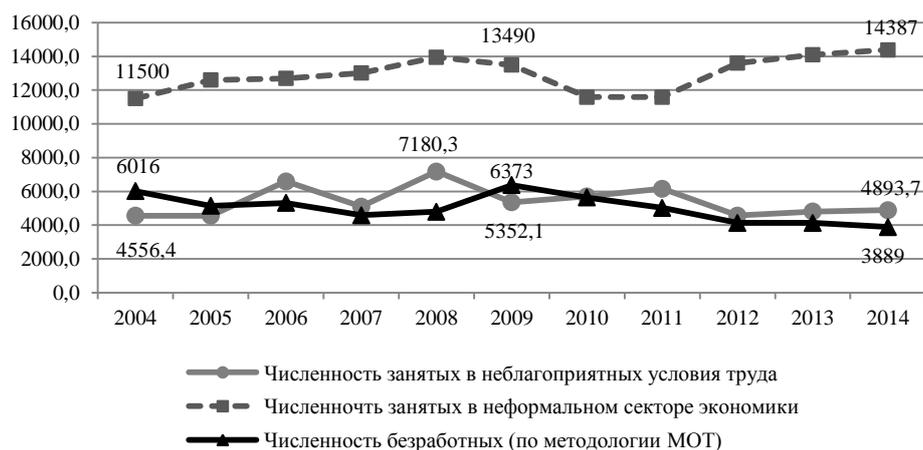

Рис. 1. Динамика компонентов качества занятости в Российской Федерации, тыс. чел.¹

Входящие в коэффициент качества занятости показатели отражают риски, которые может испытывать человек на рынке труда, вместе с тем они являются факторами, прямо или косвенно влияющими на смертность в трудоспособном возрасте.

Безработица ведет к снижению уровня и качества жизни, негативно отражается как на человеке, так и на обществе в целом, поскольку человек теряет не только источник средств существования, но и социальные гарантии, уверенность в завтрашнем дне, тем более что на трудоспособном населении лежит, как правило, высокая иждивенческая нагрузка. Безработица является причиной затяжного психоэмоционального стресса и повышенного уровня тревожности, который способствует резкому увеличению числа самоубийств и распространению алкоголизма. О связи безработицы как важнейшей причины бедности с нарушениями психического здоровья свидетельствуют многочисленные работы отечественных исследователей из НИИ медицины труда РАМН и зарубежных авторов. В проведенных исследованиях показано, что среди лиц, не имеющих работы, или тех, кому угрожает ее потеря, возрастает риск смерти, прежде всего от суицидов, а также от несчастных случаев, отравлений, травм, сердечно-сосудистых заболеваний, других причин. Подобные закономерности выявлены и в многочисленных зарубежных исследованиях [5].

Занятость в неформальном секторе экономики представляет собой занятость, не подтвержденную трудовым договором как формальным контрактом, и часто служит альтернативой экономической неактивности и хронической безработице. Увеличение неформальной занятости усиливает неравенство доходов. Занятые в этом секторе находятся в сложном положении, лишены многих трудовых прав и социальных гарантий, они подвергаются риску социальной незащищенности, финансовой нестабильности, увеличения или сокращения рабочего времени. Как отмечается в «Глобальном плане действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 гг.», растущий неформальный сектор экономики зачастую ассоциируется с опасными условиями труда и охватывает такие уязвимые группы населения, как дети, беременные женщины, пожилые люди и работники-мигранты [6].

Неблагоприятные условия труда на производстве негативно отражаются на состоянии здоровья работающего населения, способствуют возникновению профессиональных заболеваний, повышают уровень производственного травматизма. Неблагоприятные условия труда не только являются фактором риска развития

¹Бюллетень "Состояние условий труда работников, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, в строительстве, на транспорте и в связи Российской Федерации» 2005-2015гг.; Бюллетень «Обследование населения по проблемам занятости» 2005-2015гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

профессиональных заболеваний и производственных травм, но и способствуют росту заболеваемости и смертности от общих (непрофессиональных) болезней, этиологически связанных с условиями труда, т. е. производственно обусловленных. Наличие взаимосвязи между профессиональной деятельностью и смертностью трудоспособного населения подтверждают исследования многих авторов, выполненные в НИИ медицины труда РАМН (Горчакова Т.Ю. [7], Лебедева Н.В., Гурвич Е.Б., Тихонова Г.И., Яковлева Т.П., Головкова Н.П. и др.). У работников основных цехов предприятий черной и цветной металлургии, шинной, добывающей, деревообрабатывающей, коксохимической промышленности и др. риски умереть от болезней, этиологически связанных с производственными факторами (сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные новообразования, болезни органов дыхания, органов пищеварения и др.), существенно выше по сравнению с населением того же возраста и пола. В России смертность от профзаболеваний и в результате трудовой деятельности не регистрируется (в свидетельстве о смерти нет соответствующей графы). По оценкам экспертов МОТ, на основе проведенных исследований в 15 странах Евросоюза, где система регистрации наиболее надежная, соотношение числа погибших на производстве и количества смертей по причине заболеваний, связанных с работой, равно 1 : 20 [5]. По данным Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) в результате несчастных случаев на производстве в 2014 году в Российской Федерации в организациях всех видов экономической деятельности погибло 2344 работника (в 2013 г. – 2 757 человек) [5]. Если рассчитывать исходя из этих данных, то в России по причинам, связанным с условиями труда на производстве, за 2013-2014 гг. умерло от 46 до 55 тыс. человек. В 2008 году эти потери составляли 82 тыс. человек, при смертности от несчастных случаев на производстве 4103 человек [5].

Несмотря на усилия, направленные на модернизацию и обновление основных фондов, численность занятых в неблагоприятных условиях труда в России только растет. По данным Росстата, с 2004 по 2014 гг. удельный вес работников, занятых в неблагоприятных условиях труда, в России возрос с 6,9 до 7,2%, в абсолютном выражении рост произошел с 4556,4 тыс. чел. в 2004 г. до 4893,7 тыс. чел. в 2014 г. (на 337,3 тыс. человек). Максимальная численность занятых в неблагоприятных условиях труда в этот период была зафиксирована в 2008 г. на уровне 7108,3 тыс. человек что составило 10,5% от численности занятых в экономике. В отраслевом разрезе удельный вес работников, занятых в производствах с вредными и опасными условиями труда, значительно увеличился в добыче полезных ископаемых – с 33,4 до 57,1% (на 23,7 п.п.), на предприятиях обрабатывающих производств – с 22,8 до 41,1% (на 19,2 п.п.), в производстве электроэнергии газа и воды – с 29,9 до 39,2% (на 9,3 п.п.), на транспорте и связи – с 15,8 до 33,9% (на 18,1 п.п.) и в строительстве – с 10,8 до 35,6% (на 24,8 п.п.). Сохраняется также тревожная тенденция роста занятости женщин во вредных и опасных условиях труда, особенно в промышленности, где их доля в численности занятых возросла в добывающей отрасли с 20,2 до 34,7%, в обрабатывающих производствах с 16,5 до 31,9% и на транспорте с 6,5 до 20,4%¹.

В совокупности все эти факторы оказывают психологическое и физическое влияние на состояние здоровья и продолжительность жизни трудоспособного населения. Поэтому было важно исследовать влияние компонентов качества занятости на смертность населения трудоспособного возраста. Для обеспечения сопоставимости данных все показатели были переведены в относительный вид (на 100 тыс. лиц трудоспособного возраста). Для проведения исследования применены методы корреляционно-регрессионного анализа.

¹Труд и занятость в России. 2005; 2011;2015: стат.сб. /Росстат. М., 2005; 2011;2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

Анализ взаимосвязи коэффициента смертности трудоспособного населения и компонентов качества занятости не выявил статистической зависимости с коэффициентом безработицы и занятостью в неформальном секторе. Вместе с тем связь смертности трудоспособного населения и занятости в неблагоприятных условиях труда показала умеренную тесноту и составила 0,3; 0,3 и 0,5 за 2004, 2009 и 2014 годы соответственно. Данная связь подтверждается и в исследовании, проведенном О.А. Козловой, М.Н. Макаровой и др., в котором был выявлен вклад фактора «условия труда» в вариацию показателя смертности на уровне 43% [8]. Для снижения погрешности при расчете коэффициента корреляции были исключены выбросы – субъекты с экстремально высокими и низкими показателями смертности и занятости в неблагоприятных условиях труда. К ним в течение исследуемого периода относились Кемеровская область, ЯНАО, ХМАО, Ненецкий и Чукотский автономные округа, где фиксировались экстремально высокие, и Республика Калмыкия с экстремально низкими показателями занятости в неблагоприятных условиях труда. Экстремально низкие показатели смертности населения трудоспособного возраста были отмечены в кавказских республиках – Дагестане, Ингушетии и Чеченской Республике, а экстремально высокие – в Чукотском автономном округе, Псковской области и Республике Тыва.

На рисунке 2 приведено распределение субъектов РФ по смертности трудоспособного населения и занятости в неблагоприятных условиях труда.

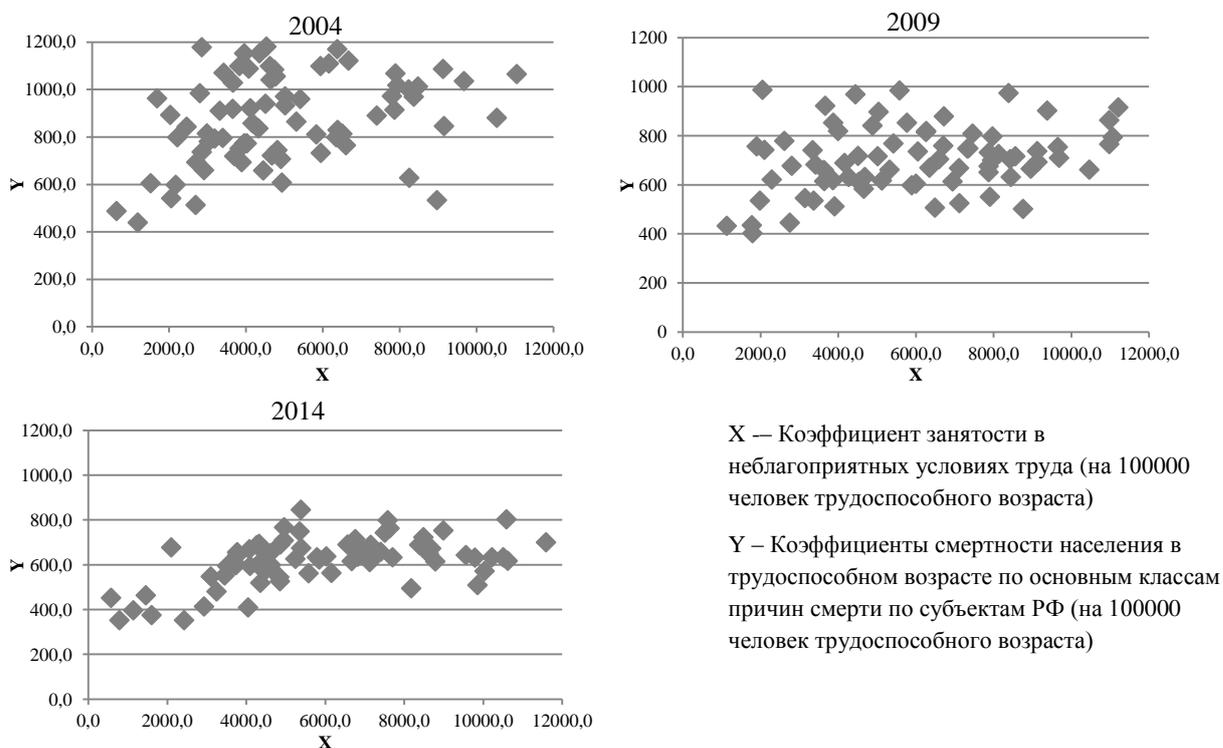

Рис. 2. Распределение субъектов Российской Федерации по коэффициентам занятости в неблагоприятных условиях труда и смертности населения трудоспособного возраста

Анализируя динамику взаимосвязи коэффициентов занятости в неблагоприятных условиях труда и смертности трудоспособного населения в субъектах РФ в 2004-2014 гг., следует выделить несколько тенденций. Основная тенденция – это снижение верхней границы уровня смертности трудоспособного населения во всех субъектах Российской Федерации, с 1200,0 до 800,0 на 100 000 человек трудоспособного возраста, нижняя граница уровня смертности, как видно из рисунка 2, остается на уровне 400,0 на 100 000 человек трудоспособного возраста. Вторая тенденция – это сокращение дифференциации

между субъектами РФ и более плотная концентрация субъектов по уровню смертности в пределах от 400,0 до 800,0 на 100 000 человек трудоспособного возраста. Третья тенденция, которая выделяется в исследуемом периоде, – это сохранение и даже увеличение высокой занятости в неблагоприятных условиях труда. Однако на диаграммах видно, что высокая смертность трудоспособного населения также наблюдается и в субъектах с низкой занятостью в неблагоприятных условиях труда, что еще раз подтверждает гипотезу о частичном вкладе фактора условий труда в общую картину смертности населения [8].

Таким образом, проведенное исследование показало, что из трех компонентов качества занятости смертность трудоспособного населения имеет существенную корреляционную связь только с занятостью в неблагоприятных условиях труда. Полученные нами результаты подтверждают выводы других авторов о том, что условия труда не только являются фактором риска развития профессиональных заболеваний и производственных травм, но и способствуют росту заболеваемости и смертности от общих (непрофессиональных) болезней, этиологически связанных с условиями труда, т. е. производственно обусловленных.

© Макарова М.Н., Воронина Л.Н., Третьяк А.Н. Текст. 2016

Список источников

1. Аганбегян А. Тревожный звоночек: в России прекратилось снижение смертности населения // Экономическая политика. – 2015. – Т.10. – №2. – С.63-76. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iep.ru/files/text/policy/2015-2/aganbegyan_2_2015.pdf. (дата обращения 10.05.2016)
2. Демографическое развитие России: новые вызовы и возможные решения проблем. Аналитический доклад 2015 / под общей редакцией Л.Л. Рыбаковского. [Электронный ресурс]. URL: http://social.council.gov.ru/activity/other_activities/60462(дата обращения 4.04.2016)
3. Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И. Проблемы здоровья работающего населения в России // Социальные аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.esfor.ru/pdf.php?id=2011/3/04> (дата обращения: 15.04.2016)
4. Козлова О.А. Занятость населения индустриального региона: проблемы теории и практики регулирования. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 224 с.
5. О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2014 году. Доклад / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда» Минтруда России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru>
6. Здоровье работающих: глобальный план действий. Шестидесятая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: http://prombezpeka.com/wp-content/uploads/2014/02/Глобальный-план-действий-ВОЗ_2008_2017.pdf(дата обращения 26.03.2016)
7. Горчакова Т.Ю. Зависимость смертности населения трудоспособного возраста в промышленных городах от специфики градообразующих предприятий (на примере Мурманской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2010. НИИ медицины труда РАМН. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy-lib.com> (дата обращения 23.04.2016)
8. Козлова О.А., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х., Беленкова Т.В. Условия труда как фактор влияния на показатели смертности населения в трудоспособном возрасте // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 161-165.

Информация об авторах

1. Макарова Мария Никитична (Россия, г. Екатеринбург) – кандидат экономических наук, мл. науч. сотр. Институт экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: maria_makarova87@mail.ru).

2. Воронина Любовь Николаевна (Россия, г. Екатеринбург) – вед. экономист Институт экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: Luvoronina@mail.ru)

3. Третьяк Анна Николаевна (Россия, г. Екатеринбург) – вед. экономист Института экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29).

Makarova M.N., Voronina L.N., Tretyak A.N.

ASSESSMENT OF INFLUENCE OF COMPONENTS OF QUALITY OF EMPLOYMENT ON THE WORKING AGE POPULATION MORTALITY

The article proves that the working-age population mortality contributes to the general mortality of the population significantly. The authors display the results of assessment how the components of employment quality influence on the working-age population mortality, and the close correlation between the working-age population mortality and damaging working conditions.

Keywords: the working-age population mortality, components of employment quality, damaging working conditions

Information about the authors

1. Makarova M.N. (Russia, Yekaterinburg) – Candidate of Economics, junior researcher, Institute of Economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences

2. Voronina L.N. (Russia, Yekaterinburg) – senior economist, Institute of Economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences

3. Tretyak Anna Nikolaevna (Russia, Yekaterinburg) – senior economist, Institute of Economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences.

УДК 341.1:338.46

Ю.А. Мащенко

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РФ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В статье проанализированы тенденции развития демографических процессов в РФ во взаимосвязи с развитием отраслей социальной сферы. Особое внимание уделено характеристике инфраструктуры отраслей социальной сферы, доступности для населения социальных услуг.

Ключевые слова: социальная сфера, отрасли социальной сферы, демографическая ситуация.

Демографическая ситуация, сложившаяся в РФ к началу 2016 года, характеризуется рядом негативных изменений в модели воспроизводстве населения в целом и одновременно формированием определенных положительных тенденций. Официально определяемая как демографический кризис в 2000-е годы, в последние несколько лет она отличается благоприятной динамикой показателей рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни и ряда других (табл. 1).